

Потерпевшие страдают вдвойне

Страх, шок, жертва — так многие из нас, включая граждан ближнего зарубежья, характеризуют свое социально-психическое состояние в настоящее время. А что сказать о людях, переживших ужас Чернобыльской катастрофы, стресс переселения, живущим и поныне на загрязненных территориях, работающих в зоне отчуждения? Доктор Гейл предрекал, что через пять-шесть лет после аварии начнутся необратимые процессы в организме. Люди со

страхом ждут смерти (многие дождались), генетических изменений у детей и внуков. У социологов даже появилось понятие «позиция жертвы»: люди снимают всякую ответственность за свою судьбу — во всем виновата авария. Раз я ни за что пострадал — мне все должно.

Как бороться с этими пораженческими настроениями, как вернуть людям уверенность в себе, в завтрашней (светлой ли?) день?

Что ж, если Чернобыльская катастрофа мирового масштаба, то и «навалиться» на ее последствия надо всем миром. В программе «ЮНЕСКО — Чернобыль» выделен отдельный проект по созданию центров социально-психологической реабилитации.

Корреспондент «ВЧ» встретился с менеджером — директором Славутичского центра психологической реабилитации **Виктором ОДИНИЦЕЙ**, который был проездом в Чернобыле.

Одиница: — Наш центр создан по инициативе ЮНЕСКО и основная его цель — оказание психологической помощи не только населению города Славутича, но и жителям близлежащих сел. Наши специалисты ведут индивидуальные консультации. Есть большой прекрасный игровой зал. Если имеются проблемы в семье, с ребенком, по работе, — каждый человек может прийти к нам и обратиться за квалифицированной помощью к

психологу. Прием для всех клиентов анонимный и бесплатны. Все пособия, мебель были предоставлены организацией ЮНЕСКО.

Корр: — Мы знаем, что социально-психологическая ситуация в Славутиче напряженная. Но неужели она настолько плоха и необратима, что понадобилось создавать такой центр?

Одиница: — Когда к нам приезжают зарубежные гости, то они говорят, что такие центры нужны фактически в каждом городе Украины. Но исходя из возможностей нашего правительства подобные центры созданы в местах большей стрессовой ситуации. Кроме Славутича, в Бородянке и Иванкове. Неуверенность славутчан прежде всего зависит от работы атомной станции. Вспомните мораторий на атомную энергетику, решения Верховного Совета Украины о выведении станции из эксплуатации. Потом отказ от своих же постановлений. Чернобыльская АЭС стала заложницей в политических интригах, козырной картой в руках некоторых депутатов и в определенных кругах. Этот политический, экономический, социальный пресс делает свое подлое дело. Многие специалисты вообще уехали работать в Россию, другие страны СНГ...

Самое интересное в нашей деятельности, а центр начал работать с 15-го февраля сего года, то, что люди по-разному воспринимали Славутич-

ский центр психологической реабилитации. У наших людей понятие «психологии» до сих пор еще связывается с каким-то нарушением психики и человек, имеющий престижную, высокооплачиваемую работу на станции, думает, что его визит к психиатру может иметь негативные последствия. У нас же просто психолог проводит консультации, дает советы, не применяется никакое медикаментозное лечение, да и сохраняется анонимность посещений врача.

Корр: — Своеобразный психологический барьер? **Одиница:** — Да. А ведь наша задача как раз не допустить того, чтобы нервная депрессия переросла в психоз и невроз, и человек обращался к психиатру. Наш этап промежуточный. Возникло что-то — приходите, будем советовать, что делать дальше.

Корр: — Тем более, что большинство жителей Славутича — это работники ЧАЭС. А работа там сложная, ответственная. Никто не хочет, чтобы повторилось то, что случилось с четвертым блоком.

Мы сейчас с вами, Виктор Васильевич, встретились в центре города Чернобыля. Я вижу с вами представительную делегацию.

Одиница: — Сейчас мы едем в город Иванков на встречу с первым заместителем генерального директора ЮНЕСКО господином Аднаном Бадром, который прилетел из Франции для откры-

тия таких же центров психологической реабилитации. А их, повторю, в Украине только три. В Славутиче, Иванкове, Бородянке. Планируются встречи в представительстве ООН в Украине, со специалистами Минчернобыля, пострадавшими от аварии на ЧАЭС. Сегодня мы расскажем о наших достижениях в работе за эти семь месяцев. За границей так заведено, — они сначала работают, показывают какие-то результаты, и только потом происходит торжественное открытие заведения, предприятия, фирмы.

Корр: — Но, судя по публикациям, видеосюжетам, с которыми нам приходится встречаться, у нас наоборот. Сначала презентация, банкет, а потом уже работа. Так какими достижениями в работе вы поделитесь на этой встрече?

Одиница: — С 15-го февраля по сегодняшний день центр посетили девять тысяч человек. Основные клиенты — это дети. Их было около семи тысяч. Не скажем, что это были разные дети. Мы судим по наполненности игрового зала. Далее мы определили проблемы, которые существуют в городе, что людей тревожит. И исходя из того мы направляем свою деятельность для ликвидации причин этих проблем, ситуаций. Скажем, я, директор этого центра, также семейный психолог, веду консультации по вопросам семьи. Могу отметить, что основная проблема (до пятидесяти процентов обращений) — это проблема семейных разводов и алкоголизма. Т. е. я вижу прямую зависимость от климата в семье, стабильной работы станции и так далее.

У нас сейчас очень мало времени, чтобы детально поговорить об отдельных аспектах нашей работы, выводах, рекомендациях, поэтому приглашаем вас в Славутич в наш центр психологической реабилитации на месте, так сказать, ознакомиться с нашей деятельностью.

Беседовал
Валерий КУЗЕНКОВ.
На фото: семейный снимок. г. Славутич.